

Из дневника Марины из Хабаровска

Екатерина Килина и Марина Сафиуллина

«Мы чувствовали, что нас словно «сканировали» - не являемся ли мы террористами, смутьянами или вообще проходимцами.

Представители Православной Церкви (управляющие епархиями, благочинные и просто священники) тоже, со своей стороны, присматривались к нам и нашим настроениям. Некоторых смущало то, что одной из задач программы «Под звездой Богородицы» было объединение духовной и светской власти, иногда они прямо об этом высказывались. Несмотря на официальное патриаршее благословение и письменное распоряжение на проведение этой программы, некоторые власть имущие областей и епархий встречали крестный ход формально или переключивали эту задачу на своих подчиненных. По поведению некоторых представителей власти встречающей стороны мы чувствовали непонимание, подозрительность, настороженность и даже равнодушие к происходящему. Но в основном встречали Божию Матерь с трепетом и истинной верой в то, что Она сама идет по русской земле и освещает Собою всех и вся.

По исходу пребывания крестного хода в той или иной области молитвенная волна захлестывала уже и тех, кто еще недавно прохладно встречал крестоходцев. Позднее, передавая встречающей стороне на границе области, епархии «эстафету» молитвенного шествия, люди, соприкасавшиеся с ним прямо или косвенно, становились одной большой дружной семьей. И даже представители администрации начинали это чувствовать и уже не формально, а сердцем присоединялись к общему народному волнению и ликованию. В такие моменты слышались звуки той самой симфонии, о которой говорил Патриарх Алексий II и другие религиозные православные лидеры».

«Вот уже месяц я вместе с крестоходцами в одном строю. Екатерина и Галина из Иркутска стали меня приглашать пойти с основным отрядом до Москвы. Но как же воля Божия? Я пока слышала свое сердце, которое желало продолжить этот путь, и желание моих сестер во Христе, но ведь этого так мало для преодоления всех тех искушений, которые меня ждали впереди (это я понимаю теперь, пройдя весь этот трудный путь). Стала всматриваться и прислушиваться ко всему и ко всем, чтобы узнать, есть ли воля Божия на продолжение моего пути. Тайно просила Господа, чтобы сердцем почувствовать Богородицу. Нехорошо молиться Божией Матери и не переживать, не чувствовать в сердце своем, что Она сама идет по земле Российской и покрывает Своим омофором от врагов видимых и невидимых, что это не просто Образ. И это нечто большее я пережила в Благовещенске.

Мое первое сердечное обращение к Божией Матери состоялось именно там (ничего случайного не бывает, Благовещенск – город благой вести!). Была солнечная погода. Когда мы после встречи со священнослужителями и горожанами шли по городу до собора, Артемий – координатор крестного хода – почему-то выдал мне дорожную желтую куртку и поручил помогать всем, кто отстает от колонны. По послушанию (крестный ход был своеобразным монастырем в движении, а его участники находились на послушании) мне пришлось поддерживать одну из пожилых монахинь здешней епархии. Матушка Сусанна очень тяжело переносила жару, да еще у нее очень болели ноги. Мы вдвоем, конечно же, отстали сильно, но все равно шли. Матушка переживала, чтобы успеть дойти до начала молебна Божией Матери. И, о чудо! Несмотря на то, что колонна быстро от нас удалялась и потом вообще исчезла с поля зрения, мы вошли в собор ровно к началу молебна. Словно Богородица перенесла нас на руках с одного места на другое. Нас, конечно, это окрылило, мы поняли, что Божия Матерь, благословляя, не оставит нас без дальнейшего Своего покрова. Это было первое переживание по отношению к Владычице.

Молебен закончился, и я осталась помолиться Царице Небесной о дальнейшем моем пути, пока сердце было в благодатном восторге, как в народе говорят – «охота до молитвы». Мои колебания и сомнения были неспроста, ведь в Хабаровске у меня оставались еще обязательства, но продолжить свой путь в крестном ходу с Божией Матерью мне хотелось больше всего на свете. Глубже познавать все премудрости церковной жизни мне очень помогала Екатерина из Приморского края. Общаясь с ней, я уже понимала, что человеческие желания чаще приносят вред, чем пользу. На гордости-то не далеко уйдешь. И я просила Владычицу, помолившись перед «Державным» и «Албазинским» образами Божией Матери: – Если я пригожусь в крестном ходу, дай мне как-нибудь знать об этом, только тогда я пойду дальше.

Ответ не замедлил. Как только я вышла из собора, у меня зазвонил сотовый телефон. Звонили с одной моей работы (у меня их было две – по договору) и просили принять решение о дальнейшем сотрудничестве в связи с сокращением финансирования (проще говоря, сообщали, что грядет сокращение штата). Ну, чем тебе не благословение (знак) сворачивать мирские дела и идти в крестном ходу? Я рада была, конечно, этому повороту событий и попросила отпустить меня с миром. Как ликовало мое сердце... Вопрос был решен. Я вернулась в Хабаровск, чтобы уладить быстро все формальности и, не оглядываясь, пойти до Москвы или куда сил хватит. Эйфория меня чуть не смела с места. Вовремя очнулась: у меня ведь остались обязательства перед еще одной компанией, где мне предложили высокую должность с очень хорошим окладом. Вот искушение, думала я. Такие предложения бывают не часто, но я попросила руководство отпустить меня с миром. Они были очень удивлены выбором и спросили: «А что, в крестном ходу платят деньги?». Услышав отрицательный ответ, они еще больше удивились и с миром меня отпустили, думая, наверное, что что-то со мной не так. Я уехала обратно в крестный ход, свободная и взволнованная предстоящими открытиями и

переживаниями. Кстати, эта компания вскоре вынуждена была свернуть свою деятельность. Вот что значит, когда сходятся «паззлы» и выходит красивая картинка – Божия...»

Вопрос благословения очень тонкий и важный. Через благословение от благословляющего исходит зримое и незримое покровительство и заступничество. Вот почему, например, в старые добрые времена, создавая семью, молодые всегда брали благословение у родителей, следуя пятой заповеди Господней, заручаясь их поддержкой и одобрением выбора. Без благословения молодые семьи редко выдерживают семейные узы, а если и сохраняют семейные отношения, то испытывают чрезмерные скорби. В крестном ходу действовал тот же духовный закон. Жесткие испытания подстерегали участников на каждом шагу, и пройти их удавалось далеко не каждому.

Публикуется по [книге "Под звездой Богородицы" 2007-2008](#) :

Автор-составитель монахиня Анфиса (Сафиуллина)].

- [2-е изд., испр.]. - Москва : Грифон, 2015. - 367 с.